

Я всегда считал, что не так уж важно, как человек относится к тебе в конкретный момент. Куда важнее — как он относится к миру.

Мы все должны стремиться быть хорошими людьми.

И любить мы должны тоже хороших людей.

— 3 ноября 2004 года

После ужина учебный корпус превращался в самое шумное место на свете.

Ученики, только что набившие животы, не успевали вернуться в общежитие, чтобы прикорнуть часок, но и грызть гранит науки им пока не хотелось. Большинство сбивалось в стайки по три-пять человек, оккупируя коридоры: все сновали из класса в класс, болтали и хохотали так, что стены дрожали.

Разумеется, наш отличник и староста Линь Илинь не позволял себе так бездарно транжирить драгоценные минуты.

Прижав к боку словарь, он целеустремленно шагал из столовой напрямик в аудиторию — и план его сработал бы безупречно, если бы не очередная выходка молодого господина Чэнь Лу.

— Я не хочу играть. Мы же только что поели, — Илинь вынужденно замер у цветочной клумбы.

Он опустил взгляд, не желая встречаться с непривычно ярким, горящим взглядом собеседника.

Чэнь Лу лениво перебрасывал баскетбольный мяч из руки в руку. Должно быть, он уже привык к отказам, потому что тут же сменил тактику:

— Тогда... может, просто прогуляемся?

Илинь лишился дара речи. Он смерил этого типа недоуменным взглядом с ног до головы и спросил:

— У тебя какое-то дело? Если что-то нужно — говори прямо.

Чэнь Лу удивился еще сильнее:

— Да нет у меня никаких дел.

Терпение Илиня лопнуло. Обойдя этого преградившего путь наглеца, он бросил на ходу:

— Раз дел нет, я пошел. Гуляй тут сам, сколько влезет.

— Эй! — разочарованно крикнул ему вслед Чэнь Лу.

Но староста Линь, едва избавившись от навязчивого преследователя, прибавил ходу и в мгновение ока скрылся в дверях школы.

Чэнь Лу мгновенно помрачнел. Он прищурился, посмотрел на мяч в своих руках и с досадой швырнул его в сторону. Ярко-красная сфера пару раз подпрыгнула на каменной дорожке и угодила прямо в чьи-то изящные руки.

— Хе-хе, ну что, обломился? — Чжао Цзывэй со смехом бросила ему мяч обратно.

— Тебе-то что, — буркнул Чэнь Лу, собираясь уходить.

— Ты притворяешься или правда такой дурак? — Бетти хмыкнула. — Посмотри, кто обычно вот так «просто прогуливается» по стадиону. Либо девчонки, либо парочки за ручки держатся. Стал бы он позориться с тобой на виду у всех.

Чэнь Лу огляделся. И правда — по дорожкам прогуливались либо стайки хихикающих старшеклассниц, либо влюбленные.

Цзывэй расхохоталась еще громче. Чэнь Лу в замешательстве ослабил узел школьного галстука.

— Вот же проблемный парень... Жил бы в свое удовольствие, так нет — вечно какие-то принципы. Какое ему дело до других?

— Илинь от тебя шарахается как от чумы, а ты решил, что ему это в радость? — Цзывэй приподнялась на цыпочках и похлопала друга по плечу. — Думаю, он решил, что ты просто над ним издеваешься. Любой нормальный человек на его месте подумал бы так же.

— Почему ты раньше не сказала? — Чэнь Лу опешил.

Бетти невинно захлопала ресницами, хотя в глубине ее глаз плясали чертики:

— Ну, я-то была уверена, что ты и правда развлекаешься... Или прогулка со старостой Линем — это то, что способно принести тебе истинное счастье? А?

— Иди ты, — огрызнулся Чэнь Лу.

Настроение окончательно испортилось. Мысль о том, что полмесяца унижительных попыток сблизиться были восприняты как глупая шутка, жгла изнутри.

— Злюка, — Бетти закатила глаза и хлопнула по плечу застывшего столбом Ду Вэя. — Я ушла. А ты давай, прочисти мозги нашему американскому другу.

Когда «генератор проблем» скрылся из виду, Ду Вэй наконец-то подошел к Чэнь Лу. Он выглядел так, будто съел лимон.

— Ты чего опять? — Чэнь Лу грубо высвободил руку.

— Слушай... я только спрошу, а ты не кипятись, — осторожно начал Ду Вэй. — Дружище, ты ведь не из «этих»? Я советовал тебе наладить с ним отношения чисто ради экзаменов, ты давай только... на кривую дорожку не сворачивай...

Чэнь Лу решительно тряхнул головой.

— Ну и ладно, — выдохнул Ду Вэй, но, вспомнив, как последние дни Чэнь Лу кружил вокруг Илиня, словно влюбленный мальчишка, не удержался: — Ты точно уверен, что просто не прикалываешься над ним?

Чэнь Лу взбесился и, подхватив мяч, ушел прочь, не проронив ни слова.

Перед друзьями он отнекивался уверенно, но себя обмануть куда труднее. Той ночью наш молодой господин ворочался с боку на бок, в который раз прокручивая в голове вопрос Ду Вэя. Он тщательно вспомнил всех своих многочисленных подружек за последние три года и с облегчением выдохнул: «Просто накрутил себя, ерунда какая».

Как раз в этот момент Илинь вернулся из душа. Перед зеркалом он вытирал полотенцем свои влажные волосы. Заметив в отражении перекошенное страдальческое лицо соседа, Линь обернулся.

— У тебя правда все в порядке? Если что-то случилось, не держи в себе...

— Да что со мной может случиться? — пропыхтел Чэнь Лу.

Илинь, не до конца поверив, подошел к его кровати и внимательно всмотрелся в лицо парня.

У Линя после душа кожа казалась почти прозрачной, на длинных ресницах дрожали мелкие

капли воды. Поскольку нормальной пижамы у него не было, в общежитии он ходил в обычной белой майке. Глубокий вырез открывал хрупкие ключицы, и шея на их фоне казалась совсем тонкой.

Чэнь Лу замер, глядя на него своими синими глазами.

— Ты в последние дни какой-то странный, — пробормотал Илинь.

Убедившись, что на лице соседа, кроме сонной одури, ничего подозрительного не написано, он вернулся к столу — доучивать физику.

Но по чистой случайности с мокрых прядей Илиня сорвалась капля. Она упала точно в центр ладони Чэнь Лу.

К его собственному удивлению, он не почувствовал брезгливости. Напротив, этот мимолетный холодный укол заставил его на миг потерять связь с реальностью.

Щелк.

Илинь выключил верхний свет и привычно устроился в углу за столом.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным сопением Ду Вэя и мягким ореолом света от настольной лампы. Чэнь Лу лежал в темноте, не в силах уснуть, чувствуя, как высыхает на ладони та самая капля.

Когда же сон наконец сморил его, в нем снова появилось бледное лицо, от которого невозможно было избавиться и наяву.

Одинокое, упрямое и странно нежное.

В нем чувствовалась та самая дистанция — ровно в полметра, — которая так бесила Чэнь Лу.

В семь утра Ду Вэй бесцеремонно растолкал его. Чэнь Лу едва разлепил веки и наотрез отказался идти на занятия.

Едва Ду Вэй в спешке убежал, Чэнь Лу вскочил с кровати. С яростью, смешанной со стыдом, он скомкал испачканные штаны вместе с простыней и запихал их в мусорный пакет. Весь остаток утра он просидел перед компьютером, не находя себе места.

Для парня в его возрасте ночные поллюции — дело обычное, тем более что после возвращения в Китай Чэнь Лу вел подчеркнуто воздержанный образ жизни, подавляя юношеские порывы.

Но его пугало то, кто именно пришел к нему в этом сне.

Промучившись долгое время, Чэнь Лу с каменным лицом удалил из телефона все фотографии, на которых случайно запечатлел Линь Илиня. Подумал немного и для верности пересчитал в уме всех своих бывших девушек, вспоминая даже форму их причесок и цвет лака на ногтях.

Наверное, в его жизни больше не будет момента, когда он вспоминал бы их с такой искренней преданностью.

Впрочем, не один Чэнь Лу мучился угрызениями совести. Был еще Цинь Сы, который на уроке физкультуры невольно увидел то, чего видеть не следовало. Мальчик, выросший в строгости, никогда не сталкивался с подобным — его привычный мир рухнул в одночасье.

Любимые комиксы и приставки потеряли всякий смысл, а бремя тайны стало невыносимым. Особенно после того, как Чэнь Лу впервые заговорил с ним.

— Если хоть слово пискнешь — я тебя поимею.

Это было одно из немногих ругательств, которые мажор перенял у Ду Вэя. Разумеется, произнося его, Чэнь Лу и не догадывался, какую жуткую тень этот глагол отбросит на неокрепшую психику мальчика, учитывая всё, что тот видел.

В тот день во время перемены Цинь Сы снова уныло бродил по коридору, гадая, не стоит ли донести на «извращенца» доктору Сяо. Погруженный в свои мрачные думы, он случайно наступил кому-то на ногу. Еще хуже было то, что он, пребывая в прострации, даже не извинился и пошел дальше.

— Слышь, ты!!!

Громкий окрик едва не довел Цинь Сы до инфаркта. Он вздрогнул и обернулся. Перед ним стоял разъяренный Чжан Ян, а чуть ниже красовались белоснежные кеды с грязным отпечатком подошвы.

— Из... извините, — заикнулся Цинь Сы.

— Вспомнил, когда окликнули? Поздно! — Чжан Ян схватил его за галстук, заставив паренька пошатнуться.

Шум в коридоре мгновенно стих. Конфликт привлек всеобщее внимание.

Цинь Сы едва не расплакался:

— Я могу их почистить, правда... Я не нарочно.

Чжан Ян ухмыльнулся, его приятели заржали. Цинь Сы обреченно зажмурился, понимая, что драки не избежать.

Но, как и положено герою, в самый критический момент появился староста Линь.

— Что ты делаешь? Отпусти его.

Голос Илиня звучал спокойно и властно. Чжан Ян поднял голову на знаменитого представителя первокурсников. Прищурился и отпустил Цинь Сы.

— Он испачкал мои туфли. Разве он не заслужил урока?

Илинь нахмурился:

— Он извинился. Обещал почистить. Разве этого мало?

— Ты что, тупой? Конечно мало! Эти кеды стоят девятьсот восемьдесят юаней, новинка! — Чжан Ян вызывающе качнул ногой. — Гони деньги.

— Ты... — Илинь начал было закипать, но Цинь Сы заслонил его. У мальчишки водились карманные деньги, к тому же он жил в общежитии и имел при себе средства на месяц. Он торопливо вытащил кошелек и протянул пачку стоюаневых купюр: — Вот, возьми, это всё, что есть.

Чжан Ян с самодовольной миной взял деньги, но не успел он их пересчитать, как возмущенный Илинь вырвал купюры обратно.

— С какой стати он должен тебе платить? А ну-ка, пойдём в учительскую!

Должно быть, привыкший к дракам Чжан Ян даже не подумал бороться за наличные. Он просто замахнулся, целясь в бледное лицо Илиня.

В это мгновение, словно из ниоткуда, тяжелый ботинок от Гуччи врезался Чжан Яну прямо в живот.

Чэнь Лу, все еще сжимая в руке банку холодного кофе, слегка нахмурился. Голос его звучал почти сочувственно:

— Жить надоело?

Чжан Ян согнулся от боли. Илинь замер в изумлении.

Под визги девчонок и испуганный вопль Цинь Сы в Средней школе Яли официально началась первая в 2004 году крупная драка.

— Ну вы и молодцы. Руки чесались проблем мне подкинуть? — Сяо Янь устало потер переносицу.

Чэнь Лу и Линь Илинь, оба в растрепанной форме, переглянулись и синхронно промолчали.

Сяо Янь встал, взял со стола пустую банку из-под кофе и легонько стукнул ею Чэнь Лу по макушке.

— Хулиган!

Тот лишь дернул уголком рта, не проронив ни слова.

— Достижение, ничего не скажешь. Попил кофейку — и разбил человеку голову до крови. Может, тебе назад в Штаты пора? Найдешь в Нью-Йорке улицу погрязнее и приберешься к какой-нибудь банде! — Сяо Янь был вне себя от ярости.

Чэнь Лу продолжал изображать памятник самому себе.

— И ты туда же! — учитель с горечью посмотрел на Илиня, заметив маленькую царапину на его щеке. — От него-то я ожидал чего угодно, но ты?

— Я не знаю... всё произошло слишком быстро. Я испугался, что нам достанется... — честно признался Илинь.

Сяо Янь глубоко вздохнул.

— Как бы ни было сложно, голову терять нельзя. Посмотри на Цинь Сы — он же в драку не полез. Дети, право слово, малые дети!

— Хм, — подал голос Чэнь Лу. — В прошлом месяце ты сам с невесткой...

— Заткнись! Еще слово — и завтра же куплю тебе билет на самолет! — Сяо Янь побагровел, глядя на несносного мажора.

— Учитель, не злитесь больше, мы больше так не будем... Завтра я схожу в больницу к Чжан Яну и извинюсь... — Илинь виновато опустил голову.

— Ладно, идите уже. Я сам всё улажу. Еще раз влипнете в историю — отправлю в школу боевых искусств, будете там сутками кулаками махать. Всё, вон! Мне пора домой. — Сяо Янь швырнул банку в мусорку и тяжело опустился в кресло.

Впервые видя доктора Сяо в таком бешенстве, Илинь незаметно прикусил язык. Не успел он сделать и шага, как Чэнь Лу бесцеремонно схватил его за руку и вытащил из кабинета.

Когда они покинули корпус, было уже совсем поздно. Ученики давно разошлись по комнатам, и огромный школьный двор казался пустым и призрачным.

Северная зима подкрадывалась незаметно: воздух стал колючим, а порывы ветра отдавали инеем.

Илинь шел следом за Чэнь Лу. Заметив ссадины на костяшках его длинных пальцев, он наконец нарушил молчание:

— Ты в порядке?

— Нормально.

— Слушай... спасибо тебе, — добавил Линь.

Чэнь Лу обернулся. Ветер растрепал его каштановые волосы.

— За что?

— Ну... за то, что помог нам.

— Пфф, — Чэнь Лу фыркнул с пренебрежением и снова зашагал вперед своим размашистым шагом.

Илинь невольно улыбнулся. Раньше он думал, что Чэнь Лу — пустой эгоист, которому на всех плевать, но, похоже, в глубине души у него всё же теплилось что-то человеческое.

Хотя бы самую малость.

Впрочем, больше всего Илинь завидовал именно этой его способности — плевать на всё. В этом изматывающем мире искреннее равнодушие — непозволительная роскошь.

Пока он размышлял об этом, Чэнь Лу внезапно остановился:

— Жди здесь.

Он быстро забежал в круглосуточный школьный магазинчик. Через минуту он вернулся, помахивая чем-то в руке.

— На, держи. Тоже мне, боец выискался. Не ожидал от тебя.

Это был пластырь.

Илинь едва заметно улыбнулся:

— Раньше в переулках меня вечно задирали. Пришлось научиться давать сдачи, ха-ха.

— Кровь идет, а он смеется, — буркнул Чэнь Лу.

Он сорвал упаковку, хотел было сам приклеить пластырь на щеку парня, но в последний момент помедлил и просто вложил его Линь Илиню в ладонь.

Тот коснулся ранки на лице и небрежно прилепил пластырь.

Чэнь Лу нахмурился:

— Криво же, балда.

Он сам потянулся к его лицу, резко переклеивая полоску. Илинь невольно охнул от боли.

Через секунду Чэнь Лу с удовлетворением осмотрел свою работу. В его синих глазах отразилась редкая, по-настоящему искренняя улыбка Линь Илиня.

В ней было столько простой радости и застенчивой сдержанности.

В густых сумерках она казалась такой ослепительной, что даже сам Илинь на мгновение растерялся, почувствовав внутри те хрупкие эмоции, которых, как он считал, никогда не был достоин.